

русский язык

ХАРТИЯ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

Монсеньор Винченцо Палья

Хартия прав пожилых людей и общественных обязанностей

Комиссией по реформированию здравоохранения и социальной помощи
пожилому населению Минздрава

- Монс. Винченцо Палья, президент
- Проф. Леонардо Паломби, секретарь
- Проф. Марио Барбагалло
- Синьора Эдит Брук
- Доктор Велия Бруно
- Профессор Сильвио Брусаферро
- Доктор Майте Карпио
- Профессор Джампьеро Далла Зуанна
- Профессор Паола Ди Джулио
- Профессор Нерина Дириндин
- Доктор Симонетта Аньелло Хорнби
- Профессор Джузеппе Лиотта
- Проф. Алессандро Пан
- Доктор Джанни Резза
- Доктор Андреа Урбани
- Проф. Паоло Винейс

Индекс

Введение

Зачем нужна хартия прав пожилых людей и обязанностей общества

Контекст

Право на защиту достоинства пожилого человека

Право на ответственный уход

Право на активную семейную жизнь

Выводы

Хартия прав пожилых людей и обязанности общества

Преамбула

Стоимость карты

1. За уважение достоинства личности даже в третьем возрасте

2. За ответственную помощь

3. Для активной жизни отношений

Истории

Введение

Когда в сентябре 2020 года министр Сперанца назначил Комиссию по реформе здравоохранения и социальной помощи пожилому населению, эпидемиологическая картина пандемии Covid 19 была мрачной и полной неизвестности. Прежде всего, тревожное наблюдение, которое доминировало на глобальном уровне, заключалось в том, что пожилые люди, особенно те, кто находится в интернатных учреждениях, являются основными жертвами этой болезни. В домах престарелых, домах престарелых и ОГА шла настоящая бойня, усугубляемая условиями изоляции, в которой жили и, к сожалению, умирали больные. Поэтому это также трагедия для семей, детей и внуков, которые не смогли бы снова увидеть и обнять своих близких из-за разлуки, созданной в этой среде.

Нужен был новый подход и новый взгляд на тот возраст жизни, которого сейчас достигают все, счастливую, но сложную цель человеческого прогресса и развития последних двух столетий. По этой причине было решено при реализации программы радикальной реформы помощи начать с обзора и провозглашения принципов защиты прав и уважения к пожилым людям, численность населения которых сейчас значительно превышает 20% населения всего в Италии и Европе, но растет повсюду в мире.

Отсюда необходимость написать Хартию прав пожилых людей и обязанностей общества, чтобы все поколения могли оказаться в союзе ради будущего, гарантированного достоинством и будущими услугами, к которым мы все придем завтра, даже сегодня. молодежь. Хартия должна была вдохновить реформу и должна была стать, по нашим намерениям, культурным, политическим и программным средством радикального изменения парадигмы, в результате которой пожилые люди оказались в центре социальной и коллективной жизни.

По этой причине он был помещен в начало всего существенного документа, подготовленного Комиссией Сперанцы и переданного президенту Драги в сентябре 2021 года. Более того, речь шла о том, чтобы предложить всему обществу, всем поколениям их обязанности, чтобы права пожилых людей. Отсюда и союз в названии «прав» с «обязанностями». В этом отношении Хартия также стремится вдохновить новый способ понимания общества, четко сформулированный между поколениями. Премьер-министр по этому поводу заявил: «Работа, проделанная Комиссией, является экстраординарной», - заявил президент Драги. «Это, - добавил он, - инициатива огромной социальной и этической значимости. Италия должна гарантировать права пожилых людей, уважение достоинства личности в любых условиях. Социальная и медицинская помощь должна быть адекватной и ответственной. Поэтому правительство поддержит представленное сегодня предложение о вмешательстве».

Фактически, в последующие месяцы была создана Комиссия по политике в пользу пожилого населения под председательством заместителя секретаря Президиума Совета Гарофали со штаб-квартирой в Палаццо Киджи, чтобы придать содержание и конкретность предлагаемой реформе. . Реформа вдохновлена принципами Хартии и направлена на вовлечение молодых людей и всех поколений в борьбу, которая восстанавливает новое измерение жизни пожилого человека в уважении и достоинстве, но также в менее маргинализированной и менее изолированной жизни.

В конечном счете, это драгоценное послание, которое Италия, одна из старейших и долгоживущих стран, передает всему миру ради общей судьбы, более гуманной и уважительной по отношению к тем, кто старше.

Винченцо Палья

Зачем нужна хартия прав пожилых людей и обязанностей общества

Монсеньор Винченцо Палья - председатель Комиссии

Контекст

Пандемия выявила противоречие общества, которое, с одной стороны, умеет продлевать жизнь людей, но с другой, наполняет их одиночеством и заброшенностью. Covid-19 уничтожил тысячи пожилых людей, потому что мы уже бросили их. И мы перед ними в очень серьезном долгу. Необходимо в корне устранить серьезные недостатки несбалансированной, несправедливой, обременительной системы здравоохранения, которая сама по себе является причиной стольких жертв. Нам нужно перевернуть парадигму. Но это возможно только в том случае, если у нас будет новое видение старости.

Демографическая революция, произошедшая с середины прошлого века, выявила новый континент – континент пожилых людей. Не то чтобы раньше не было более старых. Но сегодня мы впервые в истории переживаем «массовую старость»: миллионы пожилых людей стали больше. Незведанный континент, населенный людьми, для которых нет мысли ни политической, ни экономической, ни социальной, ни духовной. Это век изобретений. Короче говоря, нам нужно новое видение старости. Долголетие — это не просто временное дополнение, оно глубоко меняет наши отношения со всей жизнью.

Столкнувшись с этим новым сценарием, Комиссия сочла целесообразным разработать Хартию, в которой излагаются некоторые вдохновляющие принципы новой перспективы ухода за пожилыми людьми. Хартия не только говорит о правах пожилых людей, но в то же время указывает на обязанности общества по отношению к ним. Таким образом, жизнь пожилых людей связана с жизнью общества, показывая неизбежную связь между всеми, даже между разными поколениями. Хартия конкретно отвергает указания, содержащиеся в некоторых международных документах, таких как Рекомендация Комитета министров CM/Rec (2014) 2 государствам-членам Совета Европы о поощрении прав человека пожилых людей, принятая 19 Февраль 2014 г., а также Европейская хартия прав и обязанностей пожилых людей, нуждающихся в помощи и долгосрочном уходе, составленная в июне 2010 г. в рамках Европейской программы DAPHNE III против жестокого обращения с пожилыми людьми совместной группой из 10 стран. часть проекта EUSTACEA.

Кто-то может сказать, что разговоры о правах — это благочестивая иллюзия, но реальность совсем другая. Пожилые люди часто рассматриваются как проблема для страны (достаточно вспомнить расходы на социальное обеспечение, больницы, фармацевтические препараты и другие расходы). К сожалению, мы забываем, что пожилые люди не только более чем заслужили необходимое социальное обеспечение и социальное обеспечение, но и часто являются главными героями помощи, например, своим внукам или супругам того же возраста. И не будем забывать, что они представляют собой довольно значительную долю рынка, а работы, связанные с ним, оцениваются некоторыми более чем в 200 миллиардов в год.

Видение пожилых людей, предложенное Хартией, представляет их как возможный драйвер инклюзивного и устойчивого развития страны. Короче говоря, пожилые люди могут превратиться из проблемы в возможность для развития нашей социальной и экономической модели. Используя термин и концепцию, близкую еврейской традиции, глубочайшая цель карты — способствовать подлинному процессу Тиккун Олам: восстановлению мира вокруг самого хрупкого. Не только восстановить их достоинство и гарантировать защиту их прав, но и дать новую жизнь этой социальной, человеческой, семейной и дружеской ткани, разорванной явлениями индивидуализма, обнищанием семьи, демографическим спадом и заброшенностью территорий, которые озаменовало Италию XX века.

В Хартии сформулированы три контекста прав и обязанностей в таком же количестве глав: 1) уважение достоинства пожилого человека, 2) принципы и права на ответственную помощь, 3) защита жизни в активных отношениях.

Право на защиту достоинства пожилого человека

Первая глава Хартии, посвященная защите достоинства пожилых людей, устанавливает два важных принципа: «1.1 Пожилой человек имеет право самостоятельно, свободно, осознанно и осознанно определять себя в отношении жизненного выбора и основные решения, которые его касаются. 1.2 Обязанностью членов семьи и тех, кто взаимодействует с пожилым человеком, является предоставление ему в силу его физического и когнитивного состояния всей информации и знаний, необходимых для свободного, полного и осознанного самоопределения».

Права и обязанности здесь объединяются, чтобы создать контекст, в котором свобода выбора — не пустое слово, а право на бумаге. И при этом выявляется одна из самых больших проблем жизни пожилых людей: лишение возможности выбора. Комментарий к двум статьям хорошо это объясняет: «В старости мы часто входим в конус тени, по-видимому, определяемый состоянием здоровья и немощью, но на самом деле являющийся выражением предрассудка эйджизма, согласно которому пожилые люди больше не имеют способностей принимать самостоятельные решения, а также способность самостоятельно управлять собственной жизнью. Необходимо отличать оценку физической или когнитивной зависимости от предполагаемой неспособности принимать решения, часто трансформирующейся в неявный запрет.

Тот факт, что пожилой человек утратил некоторые физические и инструментальные способности жить повседневной жизнью (стираться, есть, пользоваться деньгами, транспортными средствами и т.п.), не должен автоматически превращаться в суждение о неспособности принимать решения, а автоматически заменяться суждением о неспособности принимать решения. решения семьи, опекунов или администратора поддержки, злоупотребления, которые происходят, например, когда пожилому человеку не позволяют выбирать тип и качество пищи, иметь собственные документы, удостоверяющие личность, или осуществлять электронные платежи».

Я делаю здесь заметку, начиная с дебатов о зеленом пропуске и обязательной вакцинации, которые оживили страницы газет в это время пандемии из-за беспокойства по поводу ограничений личных свобод. Что ж, не было ни строчки о гораздо более радикальном отсутствии свободы среди пожилых людей, особенно тех, кто находится в специальных учреждениях. Недавнее расследование New York Times от 11 сентября 2021 года описывает использование антипсихотических препаратов, систематически назначаемых пожилым людям.

гости домов престарелых, механизмы обхода закона, причины и последствия. Это трагическое применение химических средств сдерживания, охватившее 21% жителей домов престарелых в США. Например, одним из сокращенных методов является диагностирование шизофрении, которое применяется у 1 из 9 пожилых людей в этих учреждениях, в то время как на уровне населения в целом эта цифра останавливается на уровне 1 из 150, что является огромным расхождением. Более 200 000 пожилых людей в домах престарелых в США получили диагнозы и «лечение». Феномен не новый, если учесть, что его исследовала сенатская комиссия с 1976 года с красноречивым названием: «Уход на дому для престарелых в США: провал в государственной политике».

Химическое сдерживание также широко распространено в Италии. Его точные размеры неизвестны, но он представляет собой поистине скандальный пример лишения личных свобод. Это пропасть, в которую попадают многие пожилые люди в структурах, особенно нелегальных, которые используют химическую сдержанность для решения проблем нехватки кадров, непрозрачности органического плана, использования нестандартной занятости между разными домами престарелых и так далее. Комиссия по реформе ухода за пожилыми людьми посредством Хартии хочет подтвердить права пожилых людей, осуждая злоупотребления и предвидя новые горизонты, в которых должно находиться будущее пожилых людей. Осуждение ограничения свободы также ясно отражено в искусстве. 3.6 «Пожилым человеком имеет право на защиту своей психофизической неприкосновенности и на защиту от всех форм физического и морального насилия и неправомерных форм физического, фармакологического и экологического ограничения, а также злоупотреблений и преднамеренного или непреднамеренного пренебрежения».

В соответствующем комментарии даже предлагается возможное решение: «Борьба со всеми неправомерными формами физического, фармакологического и экологического ограничения представляется особенно важной».

Эта защита должна быть обеспечена независимо от того, происходит ли насилие, жестокое обращение или пренебрежение дома, в учреждении или где-либо еще.

Наиболее эффективной формой профилактики данного вида злоупотреблений является не использование одних только форм технологического контроля, таких как использование видеокамер, а возможность культивирования жизни взаимоотношений и взаимодействия с внешним миром пожилыми людьми: присутствие посетителей и волонтеров представляет собой лучшую защиту от злоупотреблений, которые могут произойти в закрытых помещениях».

Эти соображения побудили Комиссию предложить способ реформирования RSA. Я цитирую здесь отрывок из моего представления плана реформ президенту Драги 1 сентября: «1) ЮАР должны быть резиденциями, открытыми для семьи, волонтеров, гражданского общества, имеющими внутри себя возможность размещения дневных центров, телемедицина, центры, предоставляющие местные услуги и комплексный уход на дому. Степень открытости и обмена с внешним миром становится одним из критериев аккредитации и оценки качества отдельных структур. Это сделано для того, чтобы избежать страшного и широко распространенного состояния изоляции и одиночества в будущем, которое, к сожалению, произошло во время пандемии Коронавируса. В рамках непрерывного ухода и по отношению к больницам RSA могут взять на себя роль в переходном уходе с целью окончательной реинтеграции реабилитированного и стабилизированного пожилого человека в свой дом. 2) Именно для этого изменения функции пересматриваются стандарты персонала, обязательного оборудования, а также медицинского, сестринского и реабилитационного персонала, необходимого для правильного функционирования RSA. 3) Такой

авансы потребуют пересмотра тарифной системы, с одной стороны, но также прозрачности и обязательства публиковать штатное расписание, с другой».

Таким образом, предлагаются три изменения: абсолютное требование открытия конструкции наружу в качестве критерия аккредитации, изменение функции интернатного ухода как части континуума в динамическом равновесии как переходного момента, а не как конечной станции, строгий контроль и прозрачность органического завода, а также его соответствующее улучшение. Борьба с незаконным строительством также означает требование, чтобы все конструкции были открытыми и абсолютно прозрачными, доступными и проницаемыми как внутри, так и снаружи. Одним из наиболее существенных нарушений свободы выбора пожилого человека является физическая невозможность встречи или выхода из этих структур в условиях режима, который правильно можно определить как тюремный.

Теперь я хотел бы вернуться в качестве второго примера к статьям 1 и 2, которые защищают свободу выбора пожилых людей. Где прожить старость? Это один из основных вариантов, которые необходимо защитить: оставаться дома. Слишком часто решения принимают родственники или даже администраторы службы поддержки, которые слишком небрежно порой берут на себя навыки, низводящие пожилого человека до роли неявно запрещенного человека. Но что еще хуже, слишком часто выбор продиктован полным отсутствием услуг по уходу на дому или экономической невозможностью доступа к ним. Если, с одной стороны, подавляющее большинство пожилых людей предпочитают оставаться дома, мы видим, что множество препятствий в совокупности делают это трудным, даже трудным или невозможным при наличии болезней и инвалидизирующих состояний или трудностей и пожеланий родственников и опекунов. . Что говорит по этому поводу Устав? В статье 1.9 закреплён принцип, согласно которому «Пожилый человек имеет право оставаться в своем доме как можно дольше».

Это глубокая реформа, которая уже очевидна из названия: «Дом как место ухода за пожилыми людьми». Причина проста и, я считаю, неоспорима: для людей преклонного возраста дом — это место их привязанностей и памяти, истории и опыта. Потерять его – значит потерять память, как писал Камиллери, отказаться от своих корней и, в конечном счете, от самого себя.

Однако случается, что пожилые люди часто теряют жилье по семейным обстоятельствам, по экономическим причинам, особенно из-за отсутствия услуг. Комиссия изучила в сотрудничестве с ISTAT тему состояния людей старше 75. Не останавливаясь на результатах исследования, которые сейчас опубликованы, я хотел бы лишь отметить, что в этой возрастной группе насчитывается более миллиона пожилых людей с серьезными заболеваниями. трудности с моторикой и активностью, физические и инструментальные аспекты повседневной жизни, без помощи семьи, общественной или частной, живет один или с пожилым супругом. Какая свобода выбора есть у этих людей, если мы не защитим их адекватной социальной поддержкой дома? Подумайте об архитектурных барьерах, домах без лифтов, крутых горных центрах, короче говоря, о трудностях тех, кто живет без сопровождения. По этим причинам Комиссия рекомендует беспрецедентно усилить так называемую ADI, Непрерывную интегрированную помощь на дому. Статья 1.10 предусматривает, что «в случае отсутствия или потери жилья пожилой человек имеет право на доступ к адекватным экономическим благам, чтобы иметь достаточный дом». В соответствующем комментарии поясняется, что «право пожилого человека оставаться в своем доме, а также свободно передвигаться как в частных, так и в общественных местах, требует растущей приверженности устранению архитектурных барьеров, вмешательства, которое очень часто обусловлено правилами и сложные и обременительные административные процедуры, которые фактически

В конечном итоге подрывают право людей на мобильность. Право на дом и жилье должно также принимать форму права на немедленный доступ к дому по субсидированной арендной плате в случае выселения или бездомности. Нередки случаи неправомерных госпитализаций, связанных с экономическими причинами или другими социальными проблемами, которые приводят к личным страданиям и неудобствам пожилых людей и неоправданным экономическим затратам для общества. Отсутствие и неадекватная поддержка со стороны социальных и медицинских служб часто приводит к объективному нарушению права жить в собственном доме: подумайте о сотнях тысяч пожилых людей, ограниченных архитектурными барьерами, наиболее распространенным из которых является отсутствие Лифта. Для тех, кто живет на верхних этажах.»

Гораздо больше содержится в первом разделе, но, подводя итог, я указал на два крайних примера, которые хорошо описывают эту первую главу: от права не подвергаться насилию, оскорблениям и ограничениям до возможности оставаться дома и выбирать, как и с кем жить. Необходимая радикальная реформа начинается с этих потребностей.

Право на ответственную помощь

Во второй главе в первых двух статьях также излагаются права и обязанности ответственной помощи, утверждая, что «2.1 Пожилой человек имеет право участвовать в определении путей ухода, видов лечения и выбирать методы оказания медицинской помощи. и социальная помощь. Учреждения и работники учреждений здравоохранения и социальной защиты обязаны предоставить пожилому человеку все доступные возможности оказания медицинской и социальной помощи».

Существует право на знание возможных альтернатив, плюсов и минусов каждой из них в условиях современной сложности терапевтических путей. Можно сказать, что даже в сфере помощи необходимо сформулировать информированное согласие, незаменимую защиту от риска получения неверной информации, если она не является явно поддельной или просто ее отсутствия. Именно в этом направлении развиваются следующие статьи, устанавливающие, что «2.3 Пожилому человеку должно быть гарантировано право на информированное согласие в отношении медицинских процедур, предусмотренных действующим законодательством. 2.4 Обязанностью врачей и медицинских работников является предоставление пожилому человеку всей необходимой информации и профессиональных навыков, касающихся его физического и когнитивного состояния. 2.5 Учреждения обязаны принять адекватные и эффективные меры для предотвращения злоупотреблений».

В этом отношении показательны примеры, приведенные в соответствующем комментарии: «Нередки случаи, когда согласие администратора поддержки неправомерно запрашивается на предоставление медицинского лечения, даже если пожилой человек способен его выразить, как и случаи, когда информация о состоянии здоровья предоставляется только родственникам, а не заинтересованным лицам пожилого возраста или другим указанным ими субъектам».

Следующие статьи направлены на то, чтобы гарантировать пожилым людям уход того же качества, что и более молодым; чтобы учреждения ухода не приводили парадоксальным образом к инвалидности или утрате самостоятельности; что терапия и помощь всегда также имеют

цели восстановления и возвращения к прежним состояниям здоровья и жизни. Обеспечение ухода на дому само по себе является гарантией: мы хорошо знаем, что институционализация представляет собой неотъемлемый фактор физической и психической инвалидности: так называемый постельный режим, состояния растерянности, которые неизбежно сопровождают разлуку с домом, неподвижность, к которой принуждают человека, изменение диеты, разные ритмы сна, скудность видов деятельности, объективная социальная изоляция, и это лишь самые важные переменные. Это обоснование следующих статей: «2.6 Пожилой человек имеет право на высококачественный уход и лечение, соответствующее его личным потребностям и желаниям. 2.7 Пожилой человек имеет право на соответствующий и эффективный доступ к любой медицинской помощи, которую он считает необходимой в зависимости от состояния его здоровья. 2.8 Пожилой человек имеет право на уход и уход в такой среде, которая наилучшим образом гарантирует восстановление поврежденной функции. 2.9 Долг учреждений – бороться с любыми формами медицинского обслуживания и помощи, селективными по возрасту».

К сожалению, широко распространенная в других европейских странах тенденция отказа в качественном уходе за пожилыми людьми набирает силу и в Италии. Пандемия выявила тревожные тенденции в этом смысле: от «контракта», который голландские врачи предлагают своим пожилым пациентам (длительная вентиляция легких или эвтаназия в случае COVID), до ограничений доступа к интенсивной терапии, письменно оформленных в Швейцарии и Испании для пациентов старше 75 лет. Галерея ужасов будет очень длинной. Исследование eCancer Medical Science показывает, что только половина пожилых людей в Европе получает превосходную онкологическую помощь, предназначенную для молодых людей. И как ни парадоксально, но в пожилом возрасте новообразования встречаются гораздо чаще! Однако не стоит даже заморачиваться по поводу пандемии и сопровождавших ее выборов или форм рака. К сожалению, достаточно вспомнить обыденность, по крайней мере, в английских больницах, основанную на данных омбудсмена парламентской службы и газеты Daily Telegraph: пожилые пациенты остаются без еды и воды, их раны остаются открытыми, повязки не меняют, пациентов не моют, - это крайне неадекватный способ их очистки, оставляющий людей мокрыми в моче или лежащих в постели в своих фекалиях, при отсутствии обезболивающих, при неправильном лечении или людей, оставленных на полу после падения, и так далее.

В статье Daily Telegraph такое насилие описывается как норма в английских больницах и подтверждается то, что многие семьи знали и на что жаловались в течение многих лет. Представленные данные относятся к 2010 году, задолго до пандемии, и уж точно не в чрезвычайном режиме. Набережную предстоит восстановить, чтобы не попасть в подобные ужасы и потери человечества. Газета пытается дать всем гарантии: что нет недостатка в методах лечения, что они направлены на исцеление, когда это возможно, что всегда принимаются меры для облегчения всех форм страданий и боли. Этот последний пункт посчитался Комиссией настолько важным, что он был фактически включен в первую главу, где мы находим следующий текст: «Пожилой человек имеет право на доступ к паллиативной помощи, с соблюдением принципов сохранения достоинства, контроля боли и страданий, будь то физических, психических или психологических, до конца жизни. Никто не должен быть брошен на пороге последнего перехода».

Оно сопровождается следующим комментарием: «Растущее старение населения, эволюция эпидемиологической картины и прогресс медицинской науки обуславливают необходимость гарантировать пожилым людям адекватный доступ к паллиативной помощи и обновлению человеческого, социального и духовного. Как подчеркивается в международной справочной литературе, наряду с общими элементами, на которых базируется паллиативная помощь (раннее выявление, многомерность оценки и лечения, непрерывность ухода и индивидуальное планирование путей лечения и помощи), необходимо учитывать

специфика потребностей, выражаемых пациентами пожилого возраста, и способы проявления этих потребностей. В этом смысле надо учитывать, что одиночество – это всегда тяжелое состояние, а в минуты слабости и болезни оно тем более. С болью невыносимо; мы предпочитаем смерть страданиям в одиночку. Просьба об эвтаназии часто начинается здесь. Члены семьи, социальные органы, общество обязаны не делегировать нужды умирающего человека только медицинскому измерению, но достойно и с любовью сопровождать его на последних этапах жизни».

Борьба с болью проходит через все три главы нашего текста: это в то же время право, защита на помощь и заботу, человеческое и социальное сопровождение при осознании того, что боль не может и не должна переживаться в одиночестве. Из этого присущего каждому желания просто чтобы о вас заботились наилучшим образом и сопровождали в различных жизненных трудностях, вытекает предложение Комиссии о новой модели ухода, близкой к дому, внимательной к социальным вопросам, заботящейся о профилактике, поиск синергии. Мы лучше это понимаем, изучая то, что сообщается в третьем разделе Хартии.

Право на активную семейную жизнь

Инципит третьего раздела целиком посвящен обеспечению жизни взаимоотношений, свободе выбора формы сосуществования, борьбе с дискриминацией и поддержке тех, кто заботится о пожилых людях, глася, что «3.1 Пожилой человек имеет право на активную семейную жизнь. 3.2 Пожилой человек имеет право жить с кем пожелает. 3.3 Учреждения и общества обязаны по отношению к пожилым людям избегать любых форм тюремного заключения, геттоизации и изоляции, которые мешают им свободно взаимодействовать с людьми всех возрастных групп, присутствующих в составе населения. 3.4 Обязанность учреждений – гарантировать поддержку семьям, в которых есть пожилые люди и которые намерены продолжать поощрять совместное проживание. 3.5 Учреждения и общества обязаны гарантировать эмоциональную преемственность пожилых людей посредством посещений, контактов и знакомств с их родственниками или с теми, с кем у них есть эмоциональные отношения».

Здесь переплетаются три чрезвычайно важные темы: осознание того, что пожилой человек в своей хрупкости еще больше зависит от отношений и привязанности, от сети ежедневных контактов, которая его окружает и поддерживает, борьба со всеми формами маргинализации и исключения, поддержка тех, кто поддерживает это. Слишком часто мы забываем о настоящей пандемии одиночества и социальной изоляции, которая предшествовала пандемии COVID 19 и которая вместе с вирусом буквально взорвалась в жилых домах. Право не быть одному (и обязанность не оставлять нас одних) совпадает у пожилых и немощных с правом на здоровье и даже на жизнь. Научная литература полна исследований, которые демонстрируют тесную связь между одиночеством и сердечно-сосудистыми заболеваниями, потерей самостоятельности, деменцией, депрессией и многими другими расстройствами у людей старше 65. Вот почему еще более серьезно то, что многие остаются одни в условиях социального пренебрежения, который быстро и неумолимо становится вопросом здравоохранения. Члены семьи и лица, осуществляющие уход, также часто остаются одни, те многочисленные и ценные помощники, которым, однако, приходится без посторонней помощи вести остальную часть семьи, работать и обеспечивать потребности своих близких.

Выводы

Эти три проблемы нашли большое место в предложении Комиссии по реформе. Основу разработанного нами континуума ухода фактически составляют сеть и услуги мониторинга для самых хрупких и самых старых, 4 миллионов человек старше 80 лет, которых мы хотели бы видеть всеми вовлеченными. Привожу здесь выдержку из сводного документа: «Эти (сетевые) услуги по существу состоят из процедуры многомерной оценки в год (таким образом приближая нас к европейскому стандарту многих добродетельных стран), что позволяет нам определить, где это необходимо, персонализированный план ухода и, следовательно, вход в континуум, а также в цифровое отслеживание. Три дополнительных элемента характеризуют эту услугу низкой интенсивности, но с максимальной диффузией:

к. содействие и запуск процессов социальной интеграции для систематической борьбы с одиночеством и социальной изоляцией, цифровой инклюзивности (использование программ и программного обеспечения, элементов телемедицины) и культурной инклюзивности (курсы, стажировки, культурные мероприятия и т. д.)

б. Санитарное просвещение, укрепление здоровья и профилактика

в. Помощь и поддержка в чрезвычайных ситуациях (аномальная жара, пандемии, стихийные бедствия и т. д.)

Изучение и экспериментирование посредством хорошо структурированных отраслевых исследований могли бы подтвердить и количественно оценить преимущества, известные в литературе, а именно значительное сокращение использования отделений неотложной помощи и госпитализаций, оказание помощи при РА или ЮАР и лучшую продолжительность жизни в условиях самодостаточности. . Запланированные эксперименты будут включать большую выборку и станут первым шагом в процессе внедрения всего континуума и цифровых инструментов и систем, которые будут внедрены».

Еще один момент, которому мы посвятили много энергии, - это «Дневные центры» для людей, страдающих деменцией или другими хроническими инвалидизирующими патологиями, спроектированные с двойной функцией центров развлечения и ухода, я бы сказал, городской, но также и социальной реконструкции. , уже с функцией "восстановления" и уже гостеприимства для этих людей. Эти структуры также поддерживают семьи и лиц, осуществляющих уход, которые могут получить 8 часов в день, в течение которых о их близких заботятся, и открывается мирное пространство свободы для других задач.

Наконец, предложение обязывает всю систему здравоохранения и социального обеспечения стремиться к прозрачности и борьбе с незаконной деятельностью, чтобы ситуации реальной эксплуатации пожилых людей в «незаконных» домах (иногда в настоящих концентрационных лагерях) без правил аккредитации больше не допускались. ., без прозрачности и контроля. Мы не хотим забывать ужасы, произошедшие во время пандемии, и, более того, мы хотим предоставить ей возможность для глубоких перемен и придания импульса переходу к системе ухода на дому.

В Хартии изложено то зрелое гражданское чувство прав и обязанностей, которое «высшее» общество и демократия должны быть в состоянии предложить своим пожилым гражданам. Это не утопическое предложение. Если начать с наиболее уязвимых слоев населения и поставить их в центр внимания, это будет способствовать инклюзивному и широкомасштабному развитию: пожилые люди также представляют собой перекресток экономик – цифровой, сервисной, зеленой и потребительской.

Хартия прав пожилых людей и обязанностей общества

Преамбула

Конституция Италии не предусматривает специальной защиты прав пожилых людей. Его составление в годы, когда проблемы третьего возраста были менее актуальными в современных общественных дебатах, способствовало тому, что в Конституционной хартии не было точного упоминания этой темы, которая ограничивалась предоставлением мер социального обеспечения в случае старости. Также по этой причине в последние годы различными способами было решено восполнить этот недостаток, например, путем введения искусства. 3-е место среди факторов недискриминации – возраст.

Однако позиция институтов Евросоюза была иной. В Хартии основных прав, подписанной в 2000 году, правам пожилых людей посвящена отдельная статья, ст. 25, в которой «Союз признает и уважает право пожилых людей вести достойную и независимую жизнь и участвовать в социальной и культурной жизни». Это эффективная нормативная база, на основе которой можно двигаться к углубленному анализу, и инновационное предложение, отвечающее растущим и невосполнимым потребностям пожилых людей.

Более того, следует сказать, что явное отсутствие этой темы в нашей Конституции не мешает нам найти надежные основы, на которых можно закрепить определение прав пожилых людей, начиная в первую очередь с принципов солидарности и равенства. Пожилой человек естественным образом является частью социальных групп, и в отношениях с членами этих групп закрепленные в искусстве «обязательные обязанности политической, экономической и социальной солидарности» соответствуют правам пожилых людей. 2 и задача, возложенная ст. 3 Республике «устранить экономические и социальные препятствия, которые, эффективно ограничивая свободу и равенство граждан, препятствуют полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической организации и социальном развитии страны».

Поэтому Конституция, хотя и не говорит прямо о пожилых людях, тем не менее требует обеспечить адекватное продвижение и защиту их прав и выполнение обязанностей по отношению к ним.

Стоимость карты

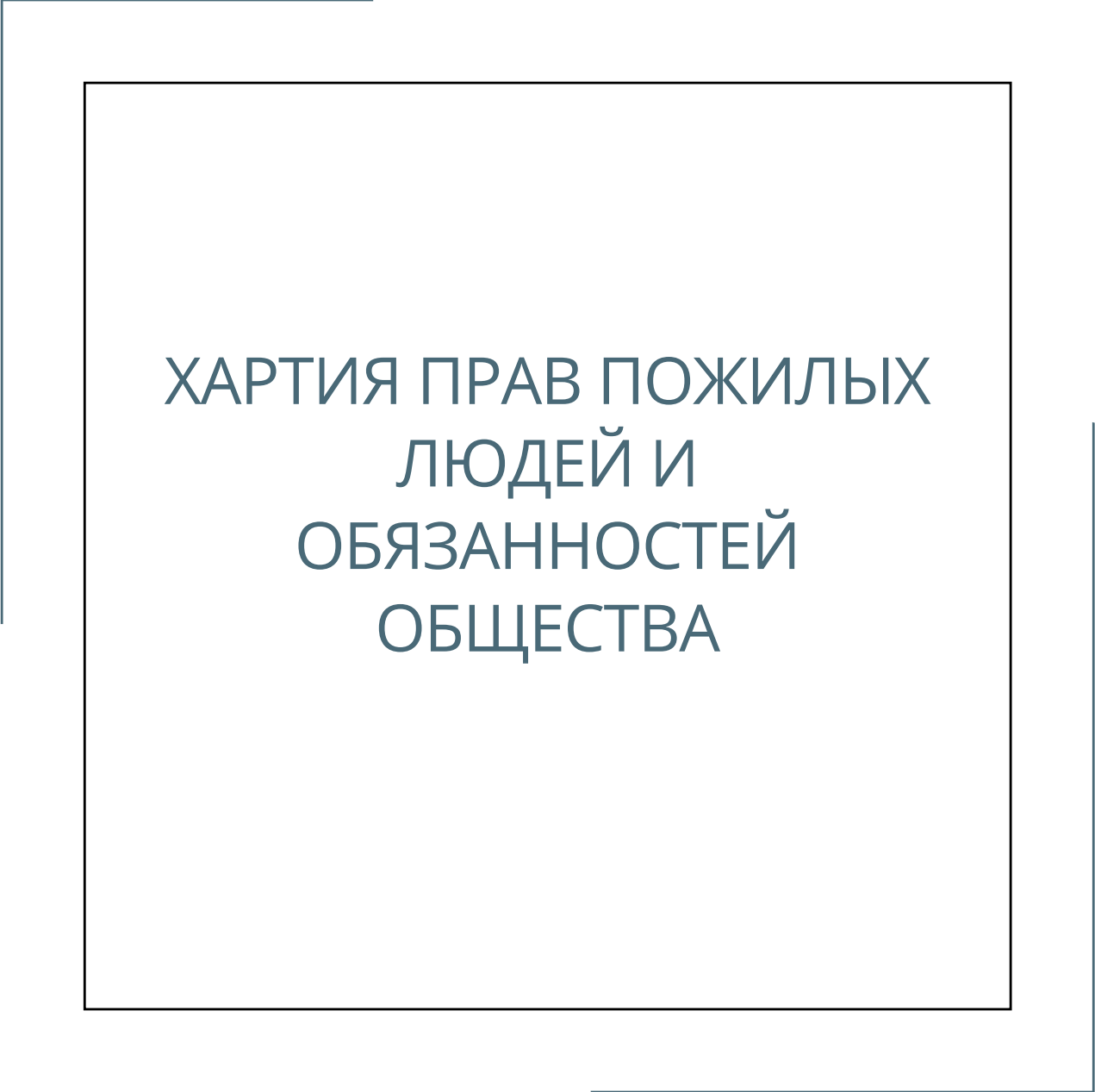
Хартия прав пожилых людей и обязанностей общества, результат работы Комиссии по реформе здравоохранения и социально-медицинской помощи пожилому населению, созданной при Минздраве, по сравнению с простой

Абстрактное изложение прав пожилых людей и обязанностей общества предполагает сделать дальнейший шаг в двояком смысле: если, с одной стороны, оно стремится оказать влияние на правовую систему, представляя законодателю основополагающие принципы и права, которые может найти формальное признание в конкретных нормативных актах, с другой стороны дает оперативные и организационные указания учреждениям и операторам, призванным заботиться о пожилых людях.

Хартия намерена конкретно выразить указания, содержащиеся в некоторых международных документах, таких как Рекомендация Комитета министров CM/Rec (2014) 2 государствам-членам Совета Европы о поощрении прав человека пожилых людей, принятая 19 февраля 2014 г. и Европейская Хартия прав и обязанностей пожилых людей, нуждающихся в помощи и долгосрочном уходе, составленная в июне 2010 г. в рамках Европейской программы DAPHNE III против жестокого обращения с пожилыми людьми совместной группой из 10 стран. в рамках проекта EUSTACEA.

Наконец, Хартия служит цели облегчения знаний пожилых людей об их основных правах и повышения их осведомленности, а также обязанностей, которые ложатся на тех, кто вступает с ними в отношения.

Это цели, которые можно было бы достичь немедленно путем перевода содержания Хартии в директиву Председателя Совета Министров, которая будет вдохновлять и направлять действия органов государственного управления, а также посредством возможного соглашения на Объединенной конференции по поделиться ими с регионами и местными обществами.

ХАРТИЯ ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

1

Уважать достоинство человека даже в пожилом возрасте

1.1

Пожилой человек имеет право самостоятельно, свободно, информированно и сознательно определять себя в отношении жизненного выбора и основных решений, которые его касаются.

1.2

Обязанностью членов семьи и тех, кто взаимодействует с пожилым человеком, является предоставление ему всей информации и знаний, необходимых для свободного, полного и осознанного самоопределения в силу его физического и когнитивного состояния.

Примеры и соображения

В пожилом возрасте мы часто входим в тень, по-видимому, обусловленную состоянием здоровья и немощностью, но на самом деле являющуюся выражением предрассудка эйджизма, согласно которому пожилые люди уже не обладают способностью к самостоятельному принятию решений, а также к управлению. независимо от его собственной жизни.

Необходимо отличать оценку физической или когнитивной зависимости от предполагаемой неспособности принимать решения, часто трансформирующейся в неявную дисквалификацию.

Тот факт, что пожилой человек утратил некоторые физические и инструментальные возможности жить повседневной жизнью (стираться, есть, пользоваться деньгами, транспортными средствами и т. д.), не должен автоматически превращаться в суждение о неспособности принимать решения, а автоматически заменяться суждением о неспособности принимать решения. решения семьи, опекунов или администратора поддержки, злоупотребления, которые происходят, например, когда пожилому человеку не позволяют выбирать тип и качество питания, иметь собственные документы, удостоверяющие личность, или осуществлять электронные платежи.

1.3

Пожилой человек имеет право сохранять свое достоинство даже в случае частичной или полной утраты своей автономии.

1,4

Пожилой человек имеет право на то, чтобы его называли по имени и обращались с уважением и нежностью.

1,5

Пожилой человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, приличия и уважение к скромности при уходе за собой и телом.

1,6

Пожилой человек имеет право на поддержку в пределах своих остаточных способностей даже в самых сложных и смертельных ситуациях.

1,7

Пожилой человек имеет право на доступ к паллиативной помощи при соблюдении принципов сохранения достоинства, контроля над болью и страданиями, будь то физические, психические или психологические, до конца жизни. Никто не должен быть брошен на пороге последнего перехода.

Примеры и соображения

Растущее старение населения, эволюция эпидемиологической картины и прогресс медицинской науки делают все более актуальной необходимость гарантировать пожилым людям адекватный доступ к паллиативной помощи и возобновлению человеческой, социальной и духовной поддержки. Как подчеркивается в международной справочной литературе, наряду с общими элементами, на которых базируется паллиативная помощь (раннее выявление, многомерность оценки и лечения, непрерывность ухода и индивидуальное планирование путей лечения и помощи), необходимо учитывать специфику потребностей, выраженность пожилых пациентов и способы проявления этих потребностей.

В этом смысле надо учитывать, что одиночество – это всегда тяжелое состояние, а в минуты слабости и болезни оно тем более. С болью невыносимо; мы предпочитаем смерть страданиям в одиночку. Просьба об эвтаназии часто начинается здесь. Члены семьи, общественные органы, общество обязаны не делегировать нужды умирающего только медицинскому измерению, но достойно и нежно сопровождать его на последних этапах жизни.

1,8

Те, кто общается с пожилыми людьми, обязаны

вести себя уважительно, благородно, вдумчиво и вежливо, а также обращать внимание и уделять должное внимание сообщениям и наблюдениям пожилых людей.

Примеры и соображения

Очень распространенная привычка, особенно в медицинских учреждениях, — безличное и неуважительное обращение с пожилыми людьми. Назвать пожилого человека ложно конфиденциальным именем или заменить имя идентификационным номером — это два явно противоположных способа общения, но оба указывают на отсутствие уважения к пожилому человеку. Этот недостаток часто проявляется в невнимании к внешнему виду пожилого человека: к этому виду злоупотреблений относится обмен одеждой между оказывающими помощь, использование плохой и обезличенной одежды.

1,9

Пожилый человек имеет право оставаться в своем доме как можно дольше.

1.10

В случае отсутствия или утраты своего дома пожилой человек имеет право на доступ к адекватным экономическим пособиям, чтобы иметь адекватный дом.

1.11

Обязанность учреждений – гарантировать адекватные услуги пожилым людям с учетом особых физических и медицинских условий или существования архитектурных барьеров.

Примеры и соображения

Право пожилого человека оставаться в своем доме, а также свободно передвигаться как в частных, так и в общественных местах, требует растущей приверженности устранению архитектурных барьеров, вмешательству, которое очень часто обусловлено сложными и обременительными правилами и административными процедурами. что фактически в конечном итоге подрывает право людей на мобильность. Право на дом и жилье должно также принимать форму права на немедленный доступ к дому по субсидированной арендной плате в случае выселения или бездомности. Нередки случаи неправомерных госпитализаций, связанных с экономическими причинами или другими социальными проблемами, которые приводят к личным страданиям и неудобствам пожилых людей и неоправданным экономическим затратам для общества. Отсутствие и неадекватная поддержка со стороны социальных и медицинских служб часто приводит к объективному нарушению права жить в собственном доме: подумайте о сотнях тысяч ограниченных пожилых людей.

архитектурными барьерами, наиболее распространенным из которых является отсутствие лифта для тех, кто живет на верхних этажах.

1.12

Пожилой человек имеет право на защиту своих доходов и активов в целях поддержания адекватного и достойного уровня жизни.

1.13

Обязанность учреждений - гарантировать пожилым людям формы интеграции доходов в случае частичной или полной бедности или нехватки экономических ресурсов.

1.14

Обязанность учреждений – гарантировать эффективную бесплатность здравоохранения, социальных и медицинских услуг.

Примеры и соображения

Имеют место многочисленные и повторяющиеся злоупотребления в отношении использования экономических и материальных ресурсов пожилыми людьми. В связи с этим вмешательство администратора поддержки не всегда представляется целесообразным и зачастую оказывается скорее моментом защиты активов, чем личности.

Что касается финансовой гарантии основных уровней здравоохранения, то использование социальных услуг пожилыми людьми в значительной степени обусловлено наличием адекватных финансовых ресурсов со стороны организма, призванного гарантировать их использование.

Кроме того, социальные и медицинские услуги, предоставляемые государственными учреждениями, часто не удовлетворяют потребности пожилых людей в уходе, поэтому они вынуждены прибегать к услугам частных поставщиков, что приводит к высоким и не всегда устойчивым экономическим затратам.

Это влечет за собой, с одной стороны, возможность реформировать критерии дохода для определения экономической поддержки пожилых людей, а с другой - постоянное обязательство детей заботиться о своих пожилых родителях, находящихся в условиях бедности.

1.15

Пожилой человек имеет право просить поддержки и помощи у людей, которым он доверяет и которых выбирает при принятии финансовых решений.

Примеры и соображения

Пожилые люди, особенно страдающие от когнитивных проблем, нуждаются в поддержке для повышения уровня «финансовой грамотности», чтобы позволить им понять правовые и финансовые последствия и принимать обоснованные решения о проблемах со здоровьем, смерти родственника или переезде в другую страну, учреждение по уходу. Это особенно важно, поскольку позволяет пожилому человеку не терять контроль над своими финансами и быть максимально независимым в повседневной жизни.

1.16

Пожилый человек имеет право на получение адекватной поддержки при принятии своих решений, в том числе путем назначения человека, которому он доверяет, который по его просьбе и в соответствии с его волей и предпочтениями оказывает помощь в его решениях.

Примеры и соображения

Представляется все более необходимым информировать пожилых людей и осознавать их право иметь возможность выбирать человека, которому они доверяют, принимать собственные решения и заботиться о своих интересах, в том числе в отношении таких важных аспектов их жизни, как здоровье. Недавнее установление фигуры «доверенного лица», которое может быть указано в DAT (предварительного заявления о лечении), движется в этом направлении: человека, который не обязательно должен быть родственником или администратором службы поддержки, но который может быть свободно указывается в декларации. Этот выбор может способствовать более широкому распространению его использования по всей стране и повышению эффективности подписания деклараций пожилыми людьми.

2 За ответственную помощь

2.1

Пожилый человек имеет право участвовать в определении маршрутов ухода, видов лечения и выбирать способы оказания медицинской и социальной помощи.

2.2

Учреждения и работники учреждений здравоохранения и социальной защиты обязаны предоставить пожилому человеку все возможные варианты оказания медицинской и социальной помощи.

Примеры и соображения

Осуществлению этого права не способствуют различные, не всегда адекватные варианты выбора в отношении здравоохранения и социальной помощи. Например, если пациент предпочитает оставаться дома вместо того, чтобы прибегнуть к госпитализации в социальные и медицинские учреждения, все расходы на здравоохранение должны нести пациент или его семья из-за недостаточного предложения услуг по медицинскому обслуживанию на дому и комплексного ухода. Экономические обязательства государственных учреждений, направленные на обеспечение свободы и равенства выбора между различными формами здравоохранения и социально-медицинской помощи, кажутся желательными, если не необходимыми. Выбор среды ухода должен осуществляться в соответствии с пожеланиями пожилого человека, получающего уход, и в соответствии с его потребностями и финансовыми возможностями. Нередки случаи злоупотреблений, например, практика перевода пожилых людей, нуждающихся в реабилитационном уходе, в отделения неотложной помощи и длительного ухода, причем перевод часто осуществляется без согласия заинтересованной стороны.

2.3

Пожилему человеку должно быть гарантировано право на информированное согласие в отношении медицинского лечения, как того требует действующее законодательство.

2.4

Долг врачей и медицинских работников – предоставить пожилому человеку всю необходимую информацию и профессиональные навыки, связанные с его физическим и когнитивным состоянием.

2,5

Учреждения обязаны принимать адекватные и эффективные меры для предотвращения злоупотреблений.

Примеры и соображения

Нередки случаи, когда неправомерно запрашивается согласие администратора на оказание медицинской помощи, даже если пожилой человек способен его выразить, а также случаи, когда информация о состоянии здоровья предоставляется только родственникам и не соответствующим пожилым людям или другим указанным ими субъектам.

2.6

Пожилый человек имеет право на высококачественный уход и лечение, соответствующее его или ее личным потребностям и желаниям.

2,7

Пожилой человек имеет право на соответствующий и эффективный доступ к любой медицинской помощи, которую он считает необходимой в зависимости от состояния его здоровья.

2,8

Пожилой человек имеет право на уход и уход в такой среде, которая наилучшим образом гарантирует восстановление поврежденной функции.

2,9

Обязанность учреждений – бороться с любыми формами медицинского обслуживания и помощи с учетом возраста.

Примеры и соображения

Помощь и уход за пожилыми людьми должны быть гарантированы, насколько это возможно, дома, поскольку именно эта среда лучше всего стимулирует восстановление или поддержание поврежденной функции, обеспечивая все медицинские и социальные преимущества, которые считаются практически осуществимыми и целесообразными. Госпитализация пожилого человека в больницу или реабилитационное учреждение должна осуществляться на весь период, строго необходимый для ухода и реабилитации, при условии, что возвращение домой является приоритетной целью.

2.10

Работники здравоохранения и социальной защиты обязаны поддерживать независимость и самостоятельность пожилого человека, нуждающегося в уходе.

2.11

Работники здравоохранения и социальной защиты имеют право на получение профессиональной подготовки, соответствующей потребностям пожилых людей.

Примеры и соображения

Некоторые практики здравоохранения, такие как подъем пациентов с постели только при наличии обслуживающего персонала, принуждение людей к постели во избежание падений, вплоть до принятия форм удержания, эффективно ограничивают и не способствуют самостоятельности пожилых людей. Такое поведение часто оправдывается причинами организации труда, которые в конечном итоге преобладают над уважением к человеку.

3

Для активной жизни отношений

3.1

Пожилой человек имеет право на активную семейную жизнь.

3.2

Пожилой человек имеет право жить с кем пожелает.

3.3

Учреждения и общества обязаны по отношению к пожилым людям избегать любых форм тюремного заключения, геттоизации, изоляции, которые мешают им свободно взаимодействовать с людьми всех возрастных групп, присутствующих в населении.

3.4

Обязанность учреждений – гарантировать поддержку семьям, в которых есть пожилые люди и которые намерены продолжать поощрять совместное проживание.

3,5

Учреждения и общества обязаны гарантировать эмоциональную преемственность пожилых людей посредством посещений, контактов и знакомств с их родственниками или с теми, с кем у них есть эмоциональные отношения.

Примеры и соображения

Возможность активной семейной жизни не гарантируется не только тогда, когда люди заперты в своих домах или в учреждениях по уходу с ограниченной возможностью встреч и посещений, но и когда учреждения по уходу отделены от жизни соседей. Поэтому со стороны учреждений и сообществ должно быть обязательство способствовать плодотворным отношениям между молодыми людьми и пожилыми людьми на всех уровнях и стимулировать многочисленные формы интеграции.

3.6

Пожилой человек имеет право на защиту своей психофизической неприкосновенности и на защиту от всех форм физического и морального насилия и неправомерных форм физического, фармакологического и экологического ограничения, а также злоупотреблений и преднамеренного или непреднамеренного пренебрежения.

3,7

Те, кто общается с пожилыми людьми, обязаны сообщать о любых формах жестокого обращения, насилия и дискриминации в отношении них.

Примеры и соображения

В целях решительной борьбы с любыми формами насилия в отношении пожилых людей можно рассмотреть вопрос о введении отягчающих наказаний в случае морального и физического насилия, жестокого обращения, лишения элементарного ухода, угроз, вымогательства, унижения, запугивания, экономического насилия или финансового, особенно если они происходят в защищенной среде или в учреждениях по уходу или помощи. Борьба со всеми неправомерными формами физического, фармакологического и экологического ограничения представляется особенно важной.

Эта защита должна быть обеспечена независимо от того, происходит ли насилие, жестокое обращение или пренебрежение дома, в учреждении или где-либо еще.

Наиболее эффективной формой профилактики данного вида злоупотреблений является не использование одних только форм технологического контроля, таких как использование видеокамер, а возможность культивирования жизни взаимоотношений и взаимодействия с внешним миром пожилыми людьми: присутствие посетителей и волонтеров является лучшей защитой от злоупотреблений, которые могут произойти в закрытых помещениях.

Еще одним инструментом профилактики является право пожилых людей выбирать места и людей, с которыми им жить, а также посредством пропаганды услуг по уходу на дому и совместного проживания как возможностей, доступных каждому.

3,8

Пожилой человек имеет право активно участвовать в общественной жизни также посредством гибких форм труда, соответствующих его условиям и возможностям, или посредством волонтерской деятельности.

3,9

Пожилой человек имеет право сохранить возможность доступа к культурно-досуговым услугам, а также выражать свои мысли и повышать свою культуру даже при наличии психофизических ограничений.

3.10

Обязанность учебных заведений – гарантировать цифровое внедрение, электронное обучение и содействие предоставлению образовательных услуг с помощью ИТ-средств.

Примеры и соображения

Гарантия этого права требует осуществления общественной защиты со стороны органов и администраций, призванных найти подходящие решения во избежание процессов маргинализации.

С этой целью учреждения должны предоставлять подходящие вспомогательные средства, не только предназначенные для людей с нарушениями зрения или слуха или для обеспечения мобильности, но также для социальной и цифровой деятельности.

Более того, конкретная и поддающаяся проверке возможность доступа к дневным центрам представляет собой незаменимую форму защиты этих прав.

Нельзя упускать из виду право пожилого человека заниматься той деятельностью, которую он предпочитает, включая работу и ученичество, хотя и в подходящих, реально осуществимых и доступных формах. Фактически, широко распространенное предубеждение приводит к убеждению, что пожилые люди неспособны к активности и обязательствам. Появляются научные данные о том, что активное старение в пожилом возрасте, способное не только обеспечить большую выживаемость, но и более медленный спад, определяет более сдержанный спрос на социальные и медицинские услуги и лучшее качество жизни.

3.11

Пожилой человек имеет право сохранять и уважать свои убеждения, мнения и чувства.

Примеры и соображения

Право пожилых людей на отправление религиозных обрядов подрывается из-за отсутствия мест отправления культа, а также из-за постоянного решения закрыть религиозные службы в местах приема и ухода.

3.12

Пожилой человек имеет право свободно передвигаться и путешествовать.

3.13

Учреждения обязаны принять меры для облегчения мобильности пожилых людей и адекватного доступа к предназначенной для них инфраструктуре.

Примеры и соображения

Городская среда не лишена препятствий и барьеров для передвижения пожилых людей, которые, как и другие хрупкие люди, страдают от значительных ограничений в передвижении на транспортных средствах, в общественных местах и местах, открытых для посещения. Поэтому устранение всех форм ограничений свободы передвижения должно быть растущим и постоянным обязательством со стороны всех государственных учреждений.

ИСТОРИИ

Истории | 1

Когда другие решат....

Марио было 82 года, и он имел некоторые физические ограничения. Чтобы передвигаться, ему требовалась поддержка ходунков и помощь при походе в туалет. После 40 лет работы у него был приличный пенсионный доход. Он также получил пособие по уходу и жил в муниципальном доме, который был закреплен за ним, когда он был еще молод, а его сыну было всего 15 лет.

Несколько лет назад его сын переехал жить к нему, потому что его выселили из дома, где он жил со своей семьей. Однажды сын начинает говорить отцу, что совместное проживание между ними больше невозможно, что и он, и его жена должны идти на работу и не могут присматривать за ним днем. Он предлагает ему дом престарелых, но Марио пытается сопротивляться.

Предложение сына, которое к этому моменту уже было больше, чем предложение, расстраивает его, и, чтобы отстоять свои права, он сопротивляется ему изо всех сил, иногда даже позволяя своей сварливой натуре выйти на поверхность. Марио придерживается такой позиции, потому что он осознает, что на самом деле он не сможет помешать предложению своего сына, которое теперь было принято. Он плачет, отчаивается, но вынужден делать то, что велит ему сын: он берет с собой сумку с одеждой, телефон, очки и, не говоря ни слова, отправляется с сыном в изолированный дом, граничащий с сельской местностью и выходит на оживленную дорогу. По прибытии его приветствует помощник и показывает комнату, которую он должен был делить с двумя другими людьми. Какие-то пожилые люди смотрят на него, кто-то здоровается с ним.

Таким образом, его сын остается жить со своей семьей в трактире имени Марио, и он, больше не считающийся частью семьи, вынужден жить в учреждении среди незнакомцев, изолированный от всех и всего.

Все, что у него осталось, это мобильный телефон, чтобы поддерживать связь. Поэтому он звонит знакомому и рассказывает свою абсурдную историю, которая показалась ему кошмаром, от которого он уже не мог проснуться. Он говорит, что ему там было плохо, некомфортно, что плохо ели, на самом деле еды было недостаточно и он всегда был голоден.

Через несколько дней сын, узнав о его телефонных звонках, идет в учреждение и отбирает телефон у отца. Он говорит директору, что лучше его не держать, потому что эти звонки взволновали его и заставили чувствовать себя плохо.

Марио уже не мог никому рассказывать эти вещи, его закрыли молчанием.

Истории | 2

Сколько стоит хорошо одеться пожилой женщине? Истории
обычного насилия.

Адальгиса работала в кабаре с 20 лет. Она любила петь, танцевать и хвасталась всем, что познакомилась и с актерами, которые впоследствии стали знаменитыми. Все делали ей комплименты, потому что у нее был красивый голос и телосложение, которое, как она сама говорила: «не зря, но я всем вскружила голову». Она была очень искушена в одежде и всегда говорила, что, как только война закончится, она, наконец, сможет начать покупать новую одежду и следовать моде того времени. Эти же сцены она всегда вспоминала, сидя, свернувшись в простынях, на ортопедической койке четырехместной палаты ОГА, где она лежала в больнице два года, потому что «не могла больше быть одна». — Но ты не можешь ходить? Почему бы тебе не встать?» Адальгиса делает жест, понижая голос, и просит собеседника подойти немного ближе. «Давайте говорить здесь тихо, даже у стен есть уши. Видите ли, я всегда одевалась определенным образом, вы не представляете черт знает что, но ни разу ни волос не на своем месте, ни пятнышка на платье... тут меня заставляют одеть в спортивный костюм, потому что говорят, что это так. более удобный. Но кому от этого удобнее? Для них. Я ношу спортивный костюм, и мне кажется, что этот на мне даже не мой, я говорил, что никогда в жизни не носил спортивный костюм, он мне никогда не нравился, и я даже никогда не занимался гимнастикой, я уже довольно много двигался во время танца. Здесь, правда, все в комбинезонах, мужчины и женщины, иногда стригутся так коротко, что даже с трудом узнаешь пол человека. С костюмом мы все одинаковые, в армии я явно не служил, а тут хуже казармы. Я никогда не принимаю посетителей, но так лучше, потому что мне было бы стыдно, если бы меня увидели в таких условиях. Я бы хотела надеть элегантное платье и выйти на прогулку по городу». Сколько стоит государству, обществу заставить пожилую женщину хорошо одеваться?

Истории | 3

Сколько стоит хорошо одеться пожилой женщине? Истории
обычного насилия.

Фульвио 79 лет, он работал инженером, проектировал лифты. Он работал в Швейцарии и Голландии. Впоследствии он стал менеджером компании в Специи, а когда она взяла на себя контракты в Риме, охотно переехал в столицу.

Пенсия позволяет ему жить комфортно, но когда возникают первые проблемы со здоровьем, внуки советуют ему переехать в дом.

«очень хорошего» отдыха, расположенного за пределами Рима.

Фульвио был очень неуверен и в конце концов позволил себя убедить, думая, что после первого периода лечения он восстановит свои силы и вернется домой. Да, потому что у него был красивый дом в районе площади Пьяцца Семпионе. В тот же период его племянники обратились с просьбой об административной поддержке Фульвио, поскольку считали, что было бы лучше, если бы с ним был кто-то рядом в финансовом управлении и в ежедневных решениях. Он узнал об этой инициативе только тогда, когда получил повестку из Гражданского суда Рима. Его племянники преуменьшают значение этого события и настаивают на том, что это окажет ему важную помощь. Они думали, что, зная расточительность дяди, администратором поддержки лучше подойдет незнакомец, чем они сами, которых дядя никогда не хотел слушать.

Вот и назначается адвокат, который внезапно вторгается в его частную жизнь, даже в самые отдаленные уголки.

Что ж, думает Фульвио, теперь я хочу отстоять свои права и объясню, что прежде всего хочу вернуться домой, может быть, я заплачу семейному помощнику, чтобы он помог мне. Поэтому он готовит красивую речь, но на первой встрече не замечает особой готовности выслушать адвоката, который, предъявив постановление о назначении, спешит доставить дебетовую карту, документы и ключи от дома. Фульвио думает, что, может быть, это был не тот день, может быть, это было всего лишь первое заседание, и продолжает думать, что если судья так решил, значит, это будет способ отстоять свои права и требования.

Но после первой встречи Фульвио уже не удастся снова поговорить с администрацией поддержки. Он просит руководство дома престарелых позвонить ему, но они говорят, что не стоит волноваться, потому что он появится. Фульвио протестует, и они советуют ему быть осторожным в своих словах, потому что они бы сообщили обо всем адвокату. Потом он рассказывает все своим друзьям, которые время от времени приходят к нему в гости. Не знаем как, им удастся поговорить с администратором службы поддержки, и он в ответ предостерегает их от продолжения заботы о Фульвио и создания для него ложных ожиданий. Он добавляет, что не хочет брать на себя ответственность за возвращение Фульвио домой, и поэтому нынешняя ситуация является лучшей, очевидно, лучшей для него.

Друзья Фульвио указывают ему, что у него есть красивый дом, в котором, в том числе благодаря его доходам, он мог бы хорошо жить. Администратор поддержки не хочет слушать разум и повторяет, что все в порядке, так как он уже решил. Они настаивают на том, что воля Фульвио иная. Адвокат приходит в ярость: «Но что будет и будет, надо быть реалистами и тогда мне не придется отчитываться перед вами за причины, по которым я принял такое решение. Мне больше нечего добавить». Фульвио говорит со всеми только о своем доме, о возможности выходить на улицу, но он больше не может разговаривать со своим администратором службы поддержки и никогда не встречается с ним. Он не может понять, как это возможно, что незнакомец, которого никогда раньше не видели, может решить все о нем, не слушая его воли.

Истории | 4

По поводу выбора администраторов поддержки... показательная история

Джованни почти 90 лет, и у него очень ясный ум. В частности, ясно одно: он не хочет идти в институт. Он повторял это всем и всегда повторял это самому себе. Будущее, конечно, беспокоило его. Он был здоров, но у него не было родственников, а был только добрый сосед, который ходил за покупками и выполнял другие поручения. И за это он всегда вознаграждал. Его дом был очень хорошо обустроен, но на третьем этаже без лифта ему стало трудно выходить. Однажды маленькая яма на заднем дворе стала для него фатальной. Он упал и сломал бедро.

Так началось путешествие, которого он всегда боялся. Соседка, которая идет к нему в гости, признается ему в своих опасениях по поводу возвращения домой: она не могла бы помочь ему больше, чем помогла. Она также разговаривает с врачами и социальным работником в больнице, объясняя, что она мало что может сделать, кроме того, существует проблема с пенсией, домашними расходами и всем остальным, а у него никого нет. По этой причине службы решают немедленно обратиться к администратору поддержки. Не то чтобы Джованни не мог решить, как распорядиться деньгами и своим будущим, но ему 90 лет, и в отсутствие родственника, кажется, проще всего доверить его институциональному деятелю.

Между тем, как только острая фаза прошла, его тоже решают перевести в другое учреждение. Не совсем реабилитация, потому что он пожилой человек, он пойдет на послеострую реабилитацию: более низкая интенсивность реабилитационного ухода. Поэтому он занимается реабилитацией всего несколько минут в день, а остальные часы проводит в постели: его никто не поднимает. Легко представить, что такая реабилитация не помогает ему существенно восстановить двигательные навыки.

Однажды к его койке подошел врач из этого учреждения и объяснил, что для него предпочтительнее продолжить лечение, переехав в другое учреждение немного за пределами Рима, но очень хорошее, в сторону Веллетри. Для перевода ему пришлось бы подписать бланк, который она настойчиво вручала ему: «здесь ты должен расписаться».

Джованни колеблется, не понимает, ему хотелось бы поговорить о своем будущем, чтобы подготовиться к возвращению домой, он хотел бы получить объяснения о состоянии своего здоровья, спросить, почему он до сих пор не ходит... и многое другое : короче ему хотелось бы с кем-нибудь поговорить. Но время для него уже истекло, врач торопится и уже начал обращаться к другому пациенту. Все, что он может сказать, это: но я хотел бы пойти домой. Доктор смотрит на него жалостливым взглядом, от которого уходит

чтобы понять, что он бессвязно говорит: «Но, конечно, он должен теперь остаться здесь». Джованни наконец подписывает, не зная, о чем идет речь. Он дал согласие на перевод в ЮАР. После этой подписи проходят месяцы, а ему больше никто ничего не объясняет. Он ждет продолжения реабилитационных процедур, но каждый день они по каким-то причинам откладываются. Однажды возле его кровати появляется незнакомец: доброе утро, я адвокат Бьянки, меня назначили администратором его службы поддержки. Я позабочусь о ее пенсии и о том, что ей нужно.

Джованни начинает видеть выход. «Ну, я бы хотел домой, я здесь уже 5 месяцев». Адвокат отвечает, не оставляя места для ответов: «Еще рано выходить, поговорим об этом еще раз. Тем временем я позабочусь об оплате взносов в этот институт. Посмотрим. Я вернусь, чтобы навестить ее, когда смогу, потому что здесь далеко от Рима». Джованни просит определенную сумму денег, потому что у него с собой ничего нет и ему может что-то понадобиться. Ответ адвоката еще более лапидарен: «А что же вам здесь делать с деньгами? Вам ни в чем не хватает, они обо всем позаботятся». Джованни все еще ждет, пока ему кто-нибудь объяснит, почему он должен здесь оставаться.

Истории | 5

Соответствующий уход в подходящей среде: дома.

Как это часто случалось с незамужними женщинами прошлого и несмотря на окружавшие их злые осуждения, Мария, которой сейчас 88 лет, была сильной, независимой и решительной женщиной. И он до сих пор им является, несмотря на свой преклонный возраст и множество превратностей, через которые ему пришлось пройти. Она всегда жила одна, но это не помешало ей вести очень приносящую удовлетворение социальную и профессиональную жизнь. Культурная, прилежная женщина, сразу после окончания средней школы записалась на курсы машинописи, чтобы как можно скорее начать работать и прокормить себя самостоятельно. Тогда это, конечно, не были времена больших возможностей для женщин, которые хотели начать блестящую профессиональную карьеру. И вот, еще юная, завершив обучение, она была принята на работу в ряды христианских демократов, где вскоре произвела на нее впечатление. Он встретил Альдо Моро и вошел в его секретариат, где оставался долгое время. Его жизнь была очень активной и очень насыщенной. Он купил себе красивый дом в Риме, недалеко от площади Клодио, района практикующих юристов, где он живет до сих пор. Два года назад, уже очень старая и давно вышедшая на пенсию, у Марии начались серьезные проблемы со здоровьем, из-за которых ей потребовалась непрерывная череда анализов. Ничего особенного или сложного, просто необходимость повторять некоторые анализы, например измерение показателей анализа крови, чтобы держать ситуацию под контролем. Хотя у нее не было недостатка в определенных финансовых возможностях, и она это сделала.

когда она обратилась за помощью на дому, ей сказали, что ей придется прибегнуть к госпитализации. А после больницы, как по непрерывному порочному кругу, случился перевод в ЮГА, где ей пришлось провести многие месяцы и где, возможно, ей суждено было остаться навсегда. Все для частой и регулярной проверки показателей крови!

Это казалось кафкианской ситуацией, из которой нет выхода. Тем временем в ЮАР здоровье Марии ухудшалось: она впала в депрессивное состояние и начала растеряться. Более того, казалось, что ее родственники не были заинтересованы в ее возвращении домой, даже наоборот.

И только благодаря чуткому и внимательному социальному работнику, который позже стал ее администратором поддержки, Марии пять месяцев назад удалось вернуться в свой дом, где она сейчас живет с румынской сиделкой, милой и энергичной одновременно, с которой она называет «моя маленькая девочка».

Истории | 6

Драма COVID 19: истории изоляции и вновь обретенной свободы

Аурелии 85 лет, и вот уже 5 лет она живет в доме престарелых в центре густонаселенного района Рима. У него очень насыщенная жизнь в отношениях. Каждый день она ходит в гости к друзьям, ходит по магазинам и подолгу беседует с местными торговцами, которые ее не знают, она идет за советом к своему врачу, который тоже стал доверенным лицом. Наступает пандемия, и двери института закрываются: уйти уже нельзя. Даже когда период ужесточения ограничений на передвижение людей прошел, покинуть институт невозможно. Тот, кто уйдет, уже не сможет вернуться. Аурелия чувствует себя угнетенной этой ситуацией, но осознает чрезвычайную ситуацию, которую переживает весь мир, и трагедию, которая разрушила жизни многих людей. Он немного жалуется, но пытается сопротивляться ожиданию конца этой ужасной эпидемии. Но с новой волной пандемии вирус проник и в дом престарелых, где она жила: заболели почти все пожилые люди и пожилые монахини в доме. У Аурелии тоже положительный результат, но, к счастью, ей удастся преодолеть болезнь без госпитализации. Вместо этого других пожилых людей в институте и даже пожилых монахинь заставляют госпитализировать, а некоторые, возможно, шесть человек, не возвращаются и умирают.

Аурелия потрясена, и, когда к лету число случаев заражения начинает снижаться, а ограничения начинают ослабляться, она просит выйти на улицу, так же как всем итальянским гражданам было разрешено покидать свои дома и свободно передвигаться.

Ей снова сказали, что ей не разрешили уйти и что, если она это сделает, она не сможет вернуться. Итак, через несколько дней соберите чемоданы,

забронируйте номер в отеле типа «постель и завтрак» и переступите дверь института, чтобы вернуть утраченную свободу. Она сделала это.

Истории | 7

Когда настоящая болезнь — это одиночество, а дружба и близость могут изменить ситуацию

Мариса и Антонио были дружной парой. Долгий и в целом счастливый брак, хотя и с сожалением об отсутствии детей. Выход на пенсию и старость увеличили количество часов, проводимых вместе. Привязанность была такой же, как всегда, и они составляли друг другу большую компанию. Они то и дело говорили друг другу, что им повезло, потому что они не одиноки, а одиночество – это так плохо, когда ты слаб и уже не молод.

Антонио был хорошим и заботливым человеком, нежным по отношению к своей партнерше, даже когда, когда она подросла, она начала чувствовать признаки болезни. Он верно помогал ей в ее немощах. Как можно дольше у себя дома. Однако со временем у Марисы проявлялись все более тревожные признаки растерянности: пленница своих кошмаров и страхов, она почти не замечала других. На кого мог рассчитывать ее муж? Он тоже постарел и лишился необходимой поддержки. В конце концов, от отчаяния ему пришлось смириться с перспективой госпитализации.

Марису госпитализировали далеко от их дома, за городом, в тридцати километрах. Антонио, однако, продолжал навещать ее каждый день. Он не мог без нее обойтись, он чувствовал себя одиноким, и, главное, она была единственной привязанностью, которая у него осталась. Поэтому каждый день он садился на автобус, который ехал по государственной дороге, среди холмов, покрытых оливковыми деревьями. Он терпел изгибы и неровности, равнодушный к такой красоте, замкнутый в своих мыслях.

Однажды, прямо перед воротами института, его сердце уже не выдержало. Он умер от сердечного приступа тут же, в нескольких метрах от жены, которая так и не узнала и не поняла, что с ним произошло. Ему было теперь восемьдесят пять лет.

Мариса продолжала произносить его имя. Иногда она чувствовала себя преданной; чаще ему представлялось, что случилось что-то дурное, и он отчаивался. Никто не хотел тратить время на объяснение ей того, что произошло. Его рыдания смешивались с голосами многих других пациентов. Через некоторое время она тоже умерла. Один.

Истории | 8

Письмо Мэри

Много лет назад во многих национальных и местных газетах было опубликовано страстное письмо-обращение пожилой женщины, госпитализированной в специализированное учреждение, которое, кажется, хорошо отражает смысл и цели документа. Нам кажется важным по своей выразительности и ясности поместить ее в заключение этой нашей работы.

Мне почти семьдесят пять лет, я живу одна в своем доме, том самом, в котором осталась с мужем, том, который оставили двое моих детей, когда поженились.

Я всегда гордился своей независимостью, но какое-то время она уже не была такой, как раньше, особенно когда я думаю о своем будущем. Я все еще самостоятелен, но как долго? Я понимаю между собой, что жесты с каждым днем становятся чуть менее небрежными, даже если они все еще говорят мне: «Если бы я была такой, как она в ее возрасте...». Ходьба по магазинам и ведение домашнего хозяйства все больше утомляют меня.

И тогда я думаю: «Каким будет мое будущее?». Когда я был молод, ответ был прост: с твоей дочерью, с твоим зятем, с твоими внуками. Но как это сделать сейчас, когда дома маленькие, семьи все работают? Так что и сейчас ответ прост: институт.

Это досадно, все это говорят, но все знают и не говорят, что никто не захочет покидать дом и жить в интернате.

Я правда не могу поверить, что тумбочка лучше, узкое пространство, совершенно анонимная жизнь дома, где каждый предмет, картина, фотография напоминает и наполняет даже день без особых новостей. Я часто слышу, как люди говорят: «Мы поместили его в хорошее учреждение, для его же блага». Может быть, они искренни, но они там не живут.

Давайте также признаем, что мы не попадаем в одно из тех телевизионных новостных мест, где даже трудно напоить вас, если вы хотите пить, или где они плохо с вами обращаются только потому, что чувствуют разочарование в своей работе.

Но я действительно не думаю, что учреждение — это ответ тем, кто немного нездоров и, прежде всего, одинок.

Является ли внезапное проживание с незнакомыми, нежеланными и неизбранными людьми способом преодолеть одиночество? Я хорошо знаю, как жить в заведении. Бывает, хочется отдохнуть и не можешь, потому что терпеть не можешь чужой шум, кашель, привычки, отличные от твоих.

Говорят, что когда стареешь, то становишься преувеличенным. Но не будет преувеличением предположить, что если вы хотите читать, найдутся те, кто хочет выключить свет, или что, если вы хотите,

посмотрите программу, или посмотрите другую, или это не вовремя.

В приюте даже самые банальные проблемы усложняются: иметь газету каждый день, немедленно чинить очки, если они сломались, покупать необходимые вещи, если не можешь выйти на улицу.

Часто бывает, что после стирки твое белье меняют на чужое, и тогда ничего своего ты не можешь оставить себе. Хуже того – если предположить, что еда неплохая – то, что вы не можете решить практически ничего: когда вставать и когда оставаться в постели, когда включать и выключать свет, когда и что есть. А потом, когда человек становится старше (и больше смущается, потому что чувствует себя менее красивым, чем когда-то), он вынужден иметь все общее: болезнь, физические слабости, боль, без всякой близости и всякого стыда.

Есть те, кто говорит, что в институте «все есть, никого не обременяя». Но это неправда. У вас нет всего, и это не единственный способ не беспокоить своих близких.

Альтернативой может быть: возможность оставаться дома с некоторой помощью, а когда вы почувствуете себя хуже или заболеете, иметь возможность получать помощь дома в течение необходимого вам времени. На самом деле, многие из нас могли бы оставаться дома даже при небольшой помощи или при наличии медицинской помощи на дому. И неправда, что все это стоит слишком дорого. Эти услуги стоят в три-четыре раза меньше, чем мое возможное поступление в учреждение долгосрочного ухода или учреждение. Бывает, попадаешь в заведение и даже не решился на это. Я не понимаю, почему вы уважаете пожелания завещания и при этом вас не слушают, пока вы живы, если вы не хотите идти в учреждение.

Я слышал по телевизору, что здесь, в Италии, на строительство новых институтов выделены тысячи и тысячи миллиардов. Если бы я жил в хижине, я бы тоже был счастлив. Но у меня есть дом и кровать, у меня уже есть свое «постельное место», нет необходимости создавать новые кухни, чтобы приготовить мне обед, вы можете использовать мою. Мне не нужно, чтобы ты построил мне новую большую комнату для просмотра телевизора, у меня в комнате уже есть собственный телевизор. Мой туалет до сих пор работает нормально. Моему дому, во всяком случае, нужно всего лишь несколько поручней и ручек на стене: это обойдется вам гораздо дешевле.

Чего я хочу в своем будущем, так это свободы выбора, прожить ли последние годы своей жизни дома или в учреждении. Сегодня у меня нет этой свободы. По этой причине, хоть я уже и не молод, я все равно хочу, чтобы мой голос был услышан и сказал, что я не хочу поступать в институт и никому этого не желаю. Помогите мне и всем пожилым людям остаться дома и умереть среди своих вещей. Может быть, я проживу дольше, я точно буду жить лучше.

Мария.

